

УДК 944.04.1

Самсаров А.И., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И КРУГ ОБЩЕНИЯ ТАЛЕЙРАНА НАКАНУНЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

В статье характеризуется малоизвестный период жизненного пути одного из крупных деятелей Великой французской революции – Шарля Мориса Талейрана. То было время его молодости и начало карьеры священнослужителя. Одновременно происходило становление общественно-политических представлений. Изучение этой фигуры несомненно важно, поскольку Талейран сыграл одну из ключевых ролей в таких переломных событиях революции, как: отмена сеньориальных привилегий, принятие Декларации прав человека и гражданина, секуляризация имущества церкви, становление дипломатических и финансовых инициатив Конституанты. В мировую историю он вошел прежде всего как выдающийся дипломат. Махинации коррупционеров, неприязнь к церкви и масонские интриги – все это приписывали именно ему. Его представляли неким депутатом – дельцом, тесно связанным с так называемой новой буржуазией. Внимательное изучение его молодости, похоже, плохо согласуется с подобными представлениями и версиями. Это был человек с трудным детством и врожденным заболеванием. Его поведение напоминало стиль жизни многих молодых дворян своего времени. Так же, как и они, он состоял в масонской ложе, посещал салоны, был внимателен к новым общественным веяниям. Уже при Старом порядке этот дворянин и епископ склонялся к переменам. Начавшаяся революция ускорила данный процесс.

В настоящем исследовании уделяется первостепенное внимание малоизученным ранее моментам биографии Талейрана, складыванию его общественно-политических представлений. Речь в статье идет также о широких связях молодого человека в финансовых и дипломатических кругах. Характеризуется сквозь призму деятельности Талейрана и светская жизнь в Париже до революции.

Ключевые слова: Французская революция, Талейран, Мирабо, дипломатия, масоны, Париж, физиократы, Просвещение.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-01-84-91

Введение. Шарль Морис Талейран – весьма противоречивая фигура в истории Франции. Исследователей привлекали как его бурное прошлое, так и изменчивая политическая позиция. Историки хотели найти ответ на вопрос, как такой влиятельной фигуре удавалось оставаться в верхних эшелонах власти во время революции, империи Наполеона и Реставрации. В отечественной историографии Талейран удостоился в основном отрицательных оценок. Авторы рисовали сугубо его ловецом, коррупционером и политическим хамелеоном. Между тем, исследование его деятельности в конце Старого порядка показывает нам Шарля Мориса весьма прогрессивным деятелем новой формации, интересующимся литературой, экономикой и дипломатией.

Объект и метод исследования. Объектом исследования является общественная и политическая жизнь Франции в 70-е – 80-е годы XVIII в. Используются историко-сравнительный и ретроспективный методы.

Результаты и их обсуждение. Со времен юности Талейран увлекался чтением различных книг. В свое время, проходя обучение

в семинарии Сен-Сюльпис, Шарль Морис много времени посвящал библиотеке: «Я проводил там дни за чтением великих историков, жизнеописаний государственных людей, моралистов, некоторых поэтов – все это обладало для меня большой привлекательностью» [9, с.147]. В Сорбонне в его распоряжении была уже одна из лучших библиотек в Париже, насчитывавшая порядка 60 тысяч томов. В ней можно было найти произведения известных философов и мыслителей того времени: Локка, Лейбница, Спинозы, Кларка и Вольтера. Поселившись в особняке на улице Бельшас, аббат Перигор продолжил свое увлечение, занявшись обустройством собственной библиотеки. Ему удалось собрать превосходную библиотеку. В доме хранилось около двух тысяч книг, преимущественно светского содержания. В частности, на полках стояли работы по экономике таких авторов как: Кэне, аббата Бурдо, Мерсье де Ла Ривьера, Дюпона де Немура, Рейналя, Тюрго и Кондильяка. Впоследствии многие книги станут предметом целого ряда аукционов [21, p.201-202]. Каким авторам он

отдавал предпочтение и какие работы читал сказать сложно. В своих мемуарах Талейран это не конкретизировал. Скорее всего, он имел достаточно четкое представление обо всех течениях внутри французского Просвещения. Его поведение, высказывания, стиль руководства на посту генерального агента духовенства позволяют нам сделать предположение о его взглядах.

Талейран сочувствовал идеям Вольтера. Они встретились в 1778г. Философ был сторонником гибкого курса в государственном управлении. Важно отметить, что Вольтер не призывал к полному уничтожению религии. По его мнению, суть религии - борьба с неповиновением, а ее главная задача - пресекать всякое непослушание. Характерную черту вольтеровской морали составляет реабилитация чувственного человека, человека плоти, ее потребностей и наслаждений [2, с.8]. В основе справедливого мироустройства, по мнению того же Вольтера, лежат свобода и собственность.

Довольно много общего у Талейрана и с Монтескье. Это все тот же гибкий стиль руководства, лежащий в основе теории политического компромисса с любыми существующими социальными и политическими формами. В своем главном труде «О духе законов» автор констатировал: «Благо политическое, как и благо нравственное, всегда находится между двумя пределами... Люди всегда почти лучше уживаются с серединой, чем с крайностями» [7, с.159]. Монтескье много внимания уделял английскому государственному устройству, как одной из форм ограниченной монархии. В то время многие известные люди, противники радикальных изменений, считали такую форму правления образцовым для будущей Франции. Талейран, будучи не понаслышке знакомым с английскими порядками тоже грезил о медленном эволюционном пути развития французской монархии [5, с.70].

Вся его политическая и дипломатическая карьера буквально говорит нам, что он против резких радикальных перемен в обществе. Его не привлекали идеи, например, Жан Жака Руссо (за исключением, наверное, сентиментальных работ о воспитании), на которых во многом опиралась идеология робеспьеристов [8, с. 32].

Увлечение аббата Перигора экономикой привело его к знакомству с еще одним

течением Просвещения – школой физиократов. В то время во Франции обнаруживалось противоречие между требованиями экономического развития страны и господствовавшими в стране устаревшими сеньориальными отношениями. Это находило свое отражение во всех областях хозяйственной жизни Франции. Потребность в переменах назрела и в сфере торговли, и в сфере промышленности, и в финансовой политике государства, и в сельском хозяйстве. Жизнь ставила перед общественной мыслью Франции большие экономические проблемы, настоятельно требовавшие своего разрешения: свободы торговли и промышленности, подъема отсталого сельского хозяйства, проблему оздоровления финансов и т.п. Стало появляться много актуальной литературы [1, с.33]. Наиболее влиятельной в XVIII веке и наиболее значимой для дальнейшего развития экономической теории была, группа писателей-экономистов, известных под общим именем физиократов. Основателем и крупнейшим представителем школы физиократов был Франсуа Кенэ (1694-1774). Им были заложены основные идеи школы: право личной собственности на приобретенные для удовлетворения своих потребностей вещи; право частной собственности на вещи, созданные трудом человека; право на землю. Эти права вытекали из естественных законов и соответствовали общественным интересам. Необходимым условием благополучия человечества, по мнению Кенэ, являлось экономическое преуспевание. Для экономического процветания необходима полная свобода человеческой деятельности во всех экономических сферах - в сельском хозяйстве, промышленности и торговле. Государственное вмешательство в сферу экономики нарушает естественные права и приносит лишь вред. Всякая монополия наносит ущерб национальному доходу, а, следовательно, и населению. Верховная власть, устанавливая законы, ни в коем случае не должна посягать на естественный строй общества. Таким образом, основной принцип экономической политики физиократов – это полная свобода конкуренции. Очень скоро вокруг Кенэ сформировалась группа сторонников его новой экономической теории, состоявшая из Мирабо, Дюпона де Немура, Мерсье де ла Ривьера и других. Многие из них постоянно проводили время в особняке Талейрана за так

называемыми интеллектуальными завтраками. Вероятно, епископ Отенский был приверженцем умеренного крыла Просвещения.

Продолжая разговор об экономических увлечениях Шарля Мориса, нельзя не отметить тот факт, что это был весьма устойчивый интерес, перешедший в практическую фазу. Вместе со своим другом Лозеном Талейран становится одним из главных акционеров сразу двух компаний - угольной и торфяной, открытой в 1785-1786гг. Вложение капиталов в добывающую промышленность было в те годы делом новым и рискованным, но в то же время перспективным, сулящим прибыль. Во Франции еще только зарождалась металлургическая промышленность и потребность в угле была не высока. Торфяное топливо так же пока уступало в конкуренции дереву. Рискнув, Талейран получил хорошую прибыль около 34 тысяч ливров за год [23, р.89]. В Париже он находился в кругу виднейших капиталистов того времени: казначея флота Бодара де Сент-Джеймса, казначея военного министерства Мегре де Серийи, директора Индийской компании Огюстена Перье, спекулянтов аббата д'Эспаньяка и Радикса де Сент-Фуа, финансового интенданта Жозефа Фулона, генерального прокурора синдика Жана Фавье [22, р.59].

Вместе с этими людьми аббат де Перигор открыл все финансовые тонкости, уловки, комбинации, а также аферы. Среди них - Жозеф Франсуа Фулон, неудавшийся юрист и военный администратор периода Семилетней войны (1756-1763). Родился в Сомиюре в 1715г. Изучал право в Париже под руководством военного министра графа д'Аржансона, своего родственника. Во время войны завел влиятельные знакомства, в частности с маршалами Саксом и де Брогли. после мира 1763 г. поселился в Париже, чтобы выполнять функции статского советника при короле. Его большая финансовая и административная репутация побудила короля несколько раз безуспешно предлагать ему общий контроль над финансами. Фулон хотел применить строгую программу управления и реформ, от которых отказался король. Когда Талейран встретил его около 1780 года, он считался одним из лучших специалистов в области государственного административного и финансового управления. С этим уже пожилым и строгим человеком Шарль-

Морис открыл для себя работу государства во всей ее сложности.

Жан Луи Фавье родился в 1711г. в Тулузе. Рано заняв пост генерального прокурора синдика (вместо покойного отца), он вскоре уходит в отставку. Затем переехал в Париж и приступил к работе в сфере иностранных дел со своим соотечественником из Тулузы Жаном дю Барри. Исполнял обязанности агента по иностранным делам, специалиста по европейским договорам, секретаря французского посла в Турине. Участник секретных миссий в Испании и России. Карьера закончилась его заключением в Бастилии за просмотр конфиденциальной дипломатической переписки короля. Впоследствии при Людовике XVI граф Вержен даровал Фавье 40 000 ливров для погашения его долгов и пенсию в размере 2 000 экю. Участвовал в спекуляциях Сент-Фуа и в делах Жана дю Барри, поставщика продовольствия и фуража для королевских армий. Этот разочарованный, циничный, но талантливый человек и хранитель дипломатических тайн познакомил Талейрана с внешней политикой в ее официальных аспектах, но также и в ее тайнах [21, р. 283].

Но самым главным учителем в области экономики для Талейрана следует признать Паншо. Он родился в Лондоне около 1735 года. Его отец английский торговец родом из Швейцарии. Предприимчивый по духу, Исаак в молодом возрасте увлекся торговлей с Индией, путешествовал по Индийскому океану, затем постоянно перемещался между Парижем, Лондоном и Амстердамом, прежде чем в 1763 году поселиться в Париже, на улице Сен-Совер со своим зятем Жан-Франсуа Паншо из Берна. Вместе они становятся крупными акционерами английской и французской Ост-Индской компаний. Паншо участвовал во множестве разнообразных спекуляций. В 1780 году он через Шуазеля-Гуфье познакомился с Талейраном. Его репутация финансового теоретика была настолько велика, что он собрал вокруг себя школу убежденных и очень активных финансистов-любителей. В число последних входили граф де Лорагэ, Мирабо, Клавьер, будущий министр финансов Революции, Талейран, герцог де Лозен, Нарбонн и многие другие. Главной идеей Паншо было создание новой финансовой системы. Он и его английский единомышленник Прайс предлагали амортизировать государственный долг на регулярной

и постоянной основе путем отвлечения 1% от суммы каждого заключенного кредита и направления его на погашение долгов. Процент использовался для выкупа других ценных бумаг. Механизм амортизации облегчал государственный долг и придавал большую гибкость фондовому рынку и торговле ценными бумагами. В рамках этой программы Паншо добился создания в 1776г. финансового учреждения «Caisse d'Amortissement» (амортизационный фонд). Оно располагалась в Париже на улице Вивьен. Капитал организации составлял 15 миллионов ливров, разделенный на 5000 акций по 3000 ливров. Фактически это был настоящий банк, не имеющий титула, созданный чтобы сблизить интересы государства с интересами капиталистической торговли [23, р.95-97]. В 1783г. в фонде случился кризис. В связи с войной в Америке во Франции обнаружилась нехватка наличных денег. Капитал «Caisse d'Amortissement» оказался израсходованным. В числе узкого круга лиц, участвовавших в управлении этого финансового учреждения, мы находим и имя Талейрана.

Другим модным увлечением Шарля Мориса была игра на бирже. Можно смело утверждать, что в 1786-1787гг. он был одним из трех сильнейших биржевых маклеров Старого порядка. Вместе с Клавьером и аббатом д'Эспаньяком они получали значительную прибыль, действуя фактически от имени генерального контролера финансов Калонна.

Влечение Талейрана к дипломатии удовлетворялось контактами с влиятельными политическими деятелями. В 1783г. после отставки британский премьер-министр Уильям Питт Младший приехал в Реймс для знакомства с французской культурой. В это время там находился Талейран со своим дядей. Известно, что Питт останавливался в течение шести недель в апартаментах аббата Перигора в замке Сен-Тьерри. Молодые люди проводили много времени, обсуждая проблемы обоих государств [17, р.65]. Аббат был сторонником курса сближения с Англией, что противоречило ранее созданной дипломатической доктрине герцога Шуазеля. Последний мечтал о создании коалиции держав по религиозному признаку, католических против протестантских. В 1784г. Шуазель – Гуфье познакомил Шарля Мориса со своим дядей, находившемся в то время в Шантелу.

Там у генерального агента и герцога состоялся разговор о международной обстановке и политике. «Сейчас в мире происходит много катастрофических событий... Кто будет работать в министерстве иностранных дел? Мы не должны зарываться в бумаги и учиться в кабинетах. Вы, мой дорогой аббат, если не можете быть премьер-министром, вы можете быть послом...» - говорил герцог [20, р.15]. В этой беседе раскрывается образ государственного чиновника будущего, который станет качественно отличаться от нынешнего-эпохи Старого порядка. Шуазель, справедливо оценивая прозорливость и талант Талейрана, видел его одним из таких политических деятелей.

Во время этого визита аббат познакомился еще с одним единомышленником - профессором д'Отриве (1754-1830). Последний станет помощником Талейрана в 1798г. в министерстве иностранных дел. Дипломатической инициативой периода Старого порядка следует считать активное участие Шарля Мориса в секретной миссии Мирабо в Пруссии. Последний был не только другом, но и его компаньоном по биржевым спекуляциям. К его услугам даже прибегал сам генеральный контролер финансов Калонн. По его заказу Оноре написал две брошюры. Одна в поддержку фонда Паншо, другая против банка Испании. Но если первая помогла снять финансовый ажиотаж в стране, то вторая способствовала снижению стоимости акций банка для дальнейших спекуляций. Это вызвало протест посла Испании, и книгу запретили. Автор оказался в опале. Цель миссии - составить отчет о впечатлении, произведенном смертью Фридриха Великого, «позондировать» его молодого преемника и подготовить почву для крупного займа. Французское правительство надеялось в скором будущем сформировать тройственную коалицию совместно с Англией и Пруссией, направленную против империи Габсбургов [6, с.188]. Новое секретное предприятие финансировалось Калонном, контролировалось Министерством иностранных дел и находилось под непосредственным надзором Талейрана, единственного корреспондента Мирабо, ответственного за рассмотрение его отчетов до того, как они будут переданы министру Вержену и королю. Посланец действовал неофициально, но его донесения были очень ценны, во многом дополняя донесения французского посла графа

д'Эстерно. В течение одиннадцати месяцев (июль 1786 г. - май 1787 г.) аббат де Перигор был корреспондентом своего друга. Мирабо отправил более шестидесяти пяти информационных писем, то есть в среднем одиннадцать писем в месяц. Только три из них предназначались Лозену, остальные Талейрану [18, р.9-23].

Последний не только читал, но и редактировал сообщения для Верженна и Колона, а возможно и для самого короля. Талейран попросил своего будущего корреспондента дополнить его дипломатический анализ экономическими и финансовыми наблюдениями, полезными для спекулятивных операций. Существование таких замыслов подтверждает секретная переписка. В письме от 7 ноября 1786г. обсуждались планы открытия в Пруссии амортизационного фонда по системе Паншо либо, наоборот, во Франции развернуть деятельность совместного банка. Это способствовало финансовым операциям между Пруссией, Францией, Англией и Швейцарией. Такие проекты даже обсуждались с министром финансов и торговли Пруссии Шарлем Струенсе [19, р.114-340].

Во Франции конца восемнадцатого столетия появляется новое явление – так называемая общественно – политическая сфера. Последняя возникла непосредственно из другой сферы, общественно – литературной. Таким образом, частные лица получили возможность публично выражать свое мнение, не зависящее от королевского двора. Это способствовало развитию критического мышления и положило начало становлению гражданского общества [10, с.30-32]. Выразителями общественного мнения стали многочисленные философские и литературные салоны, кофейни, провинциальные академии. Эти внесловные объединения, расцвет которых пришелся на 1760-80-е гг., служили выявлению потенциальных лидеров, формированию интеллектуальных элит, просвещению в каждом городе, в каждой провинции; здесь устанавливались личные контакты интеллектуалов (философов, экономистов, публицистов) с государственными людьми и предпринимателями [4, с.15-50]. В Париже Талейран, подобно другим людям своего круга, пристрастился по вечерам посещать различные салоны, чтобы услышать новости, но и сыграть в вист. Например, в апреле 1787г. аббат Перигор проиграл 33800 ливров

Боллиуду де Сен-Жульену – сборщику налогов духовенства. Он посещал салоны министра финансов Неккера, мадам де Монтессон (любовницы герцога Орлеанского), мадам де Буффлер, герцогини де Полиньяк, виконтессы Лаваль-Монморанси, графини Луизы Роан де Брионн и другие. На вечеринках элегантно одетый Талейран закрепил за собой статус щеголя и остряка. География его парижских знакомств была весьма обширна.

Так, Луиза де Брионн была дочерью принца Шарля де Роан Монтобана, супругой Шарля де Лорена, графа Брионского. Об этой красивой женщине Талейран впоследствии писал: «С ней я провел самые приятные годы моей юности» [22, р.93]. Графиня явно благоволила ему. В 1784г. она даже писала шведскому королю Густаву III, чтобы тот ходатайствовал перед папой Пием VI о назначении аббата Перигора кардиналом. Но вариант не прошел, возможно, из-за громкого дела об ожерелье королевы. В процессе одним из обвиняемых проходил кардинал Роан, а графиня была его кузиной [17, р. 67]. Такое внимание со стороны мадам Брионн Талейран прекрасно компенсировал, будучи ее молодым любовником (графиня была на двадцать лет старше). В мемуарах Шарль Морис признавал, что «красота этой женщины, ее благородная гордость, смешанная с престижем знатной крови, распространяли особое очарование на чувства, которые она вызывает». В своем салоне Луиза познакомила аббата с двумя дочерьми, принцессами Кареньян и Шарлоттой де Лорен. Последняя станет аббатисой Ремиремон и любовницей Талейрана. Благодаря Луизе Шарль-Морис часто посещал салоны ее близкой подруги, графини Кински. Даже невестка де Брионн- мадам Монморанси (принцесса Водемон) стала объектом преклонения священнослужителя. У них завязался роман длиной в полвека. Маркиза де Монтессон устраивала регулярные собрания для писателей, художников и светских персон. Увлеченная театром, она сама сочиняла комедии, которые весьма талантливо исполняла. «Дом мадам де Монтессон был в высшей степени приличным и приятным» - вспоминает Талейран [22, р.49]. Графиня де Буффлер- фрейлина герцогини Орлеанской тоже ж входила в круг знакомств Талейрана. Ее салон располагался на улице Гранж-Бательер. Очень часто аббат Перигор бывал в гостях в доме на авеню

Габриэль, что на углу Елисейских полей. Здесь щедрые пиры устраивала Сюзанна де Жаренте, дочь маркиза д'Оржеваля, жена Гримоде ла Рейньера. Каждую неделю Талейран встречался со своими друзьями в салоне мадам д'Эрикур, которая «любила хорошую еду и молодых людей» [22, р.41-44]. С подачи Шамфора Талейран начал посещать салон бывшей танцовщицы Парижской оперы Жюли Каро. Она была известна благодаря своему литературному и артистическому кругу. Салон посещали известные политические и культурные деятели: Мирабо, Шенье, Ролан, Лавуазье и другие. По утверждениям некоторых биографов, епископ Отенский посещал чуть ли не все столичные салоны, где принимали знатных людей.

Еще одним после салонов источником новостей и знакомств для Талейрана было масонство. Эпоха конца Старого порядка известна многочисленными масонскими ложами, где состояли многие аристократы и буржуа. Первая была создана еще в 1725г. английскими эмигрантами. В шестидесятые – восьмидесятые годы количество масонских организаций по темпам роста даже превосходило традиционные салоны и провинциальные академии. От последних ложи отличала массовость, преемственность и четкая организация. Отчасти это связано с большей степенью открытости масонских объединений для представителей третьего сословия. Например, доля последних в составе провинциальных лож составляла 80%, в то время как у академий -только 38% [10, с.177-178]. В одном Париже насчитывалось 173 ложи, а всего в королевстве функционировало не менее 1250 [15, р.31-33]. С уверенностью можно утверждать, что масонство было самым многочисленным интеллектуальным сообществом Старого порядка. В 1789г. во Франции насчитывалось 50 тысяч масонов.

Велико было их влияние и в политической сфере. Историк Пьер Ламарк установил, что из 1165 депутатов Учредительного собрания 220 были масонами (20%) [3, с.118]. Одной из самых известных дореволюционных лож во Франции была ложа «Девяти Сестер», основанная в 1769г. профессором-астрономом Жозефом Лаландом. В 1783г. она насчитывала 118 членов. Это были известные ученые, члены Французской академии, политики, писатели и художники. Самыми выдающимися

членами ложи были философ и математик Жан Д'Аламбер, юрист Жорж Дантон, публицист Камиль Демулен, философ-энциклопедист Дени Дидро, экономист, философ и математик маркиз Мари Жан Антуан де Кондорсе, писатель Жан Франсуа Мармонтель, изобретатели первого аэростата братья Жозеф Мишель и Этьен Монгольфье, аббат Эмманюэль Сийес, писатель-моралист Николя Шамфор, просветитель Вольтер и многие другие [11, р.1-8]. Точной информации, в какой ложе числился Талейран, не существует, но многочисленные исследования специалистов сходятся на том, что в 1786-87г. он вступил в ложу «Les Amis Réunis» (ложка Объединенных друзей). Последняя основалась в 1771г. в Париже королевским казначеем маркизом Шарлем Пьером Савалетом де Ланжем [13, р.200-205]. Ее членами состояли виднейшие представители аристократии и военных кругов, а также юристы, учёные и деятели искусства. Но уникальность ей придавала небывалая концентрация финансовой элиты: 84 члена из 340 являлись банкирами или финансистами. Среди ее членов многие друзья аббата Перигора: Мирабо, Бирон, Немур. Согласно официальному списку от 1790г. имя Талейран присутствует в числе членов братства [12, р. 361]. Сюда он сумел войти благодаря протекции герцога Орлеанского (будущего Филипа Эгалите), который, как утверждается, был великим магистром самой крупной французской ложи – Великого Востока [16, р.10].

В 1788г. Талейран фигурирует в политической организации «Общество тридцати», так же известное как «Комитет тридцати». Это объединение формировалось из членов лож «Девяти сестер» и «Объединенных друзей» [14, р. 679]. Организация являлась центром либеральной оппозиции, так называемой национальной партии с многочисленными представительствами в провинциях. Его возглавлял советник Парижского парламента А. Дюпор. Членами организации являлись Мирабо, Лафайет, Лепелетье, Кондорсе, Дюпон де Немур, Редерер, герцог де Бирон, Ларошфуко, Люин, Омон и др. Однозначно можно утверждать, что к началу революции епископ Отенский был высокопоставленным масоном.

Заключение. Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что Талейран был не просто светским щеголем и приспособленцем, а весьма

предприимчивым и любознательным человеком. Это был непростой епископ Старого порядка, довольствующийся своим положением и воспевающим прелести жизни.

Шарль Морис сумел использовать все необходимое для успешной карьеры: связи, опыт и деньги. Все это он сполна использовал после начала революции на посту депутата.

Список литературы

1. Волгин В.П. Развитие общественной мысли во Франции в XVIII в. М.: Академия наук СССР, 1958. 203 с.
2. Вольтер. Философские повести и рассказы, мемуары и диалоги. Т. 1. М-Л.: Академия, 1931. 498 с.
3. Глаголева Е.В. Повседневная жизнь масонов в эпоху Просвещения. М.: Молодая гвардия, 2012. 425 с.
4. Кожокин Е.М. Французская буржуазия на исходе Старого порядка // Сб. Буржуазия и Великая французская революция. М.: МГУ, 1989. 216 с.
5. Лодей Д. Талейран: главный министр Наполеона. М.: АСТ: АСТ Москва, 2009. 509 с.
6. Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции. М.: Мысль, 1989. 432 с.
7. Монтескье Ш. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 799 с.
8. Руссо Ж. Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969. 703 с.
9. Талейран Ш.М. Мемуары. М.: Академия, 1934. 750 с.
10. Шартье Р. Культурные истоки Французской революции. М.: Издательский дом «Искусство», 2001. 256 с.
11. Amiable L. Loge Maçonique d'avant 1789. Les neuf soeurs. P.: Ancienne librairie Germer. 1897. 400 p.
12. Bord G. La Franc-maçonnerie en France, des origines à 1815. T I. P.: Nouvell librairie nationale. 1908. 551 p.
13. Estampes L. La Franc-Maçonnerie et la Revolution. Avignon. Seguin frères. 1884. 510 p.
14. Forestier R. Les Illuminés de Bavière et la Franc-maçonnerie allemande. P.: Réimpression de lédition. 1914. 729 p.
15. Hourtoulle F. Franc-maçonnerie et revolution. P.: Carrère. 1989. 506 p.
16. Hutin S. La Franc-maçonnerie et la Révolution française. P.: Ed. des Marais. 1989. 123 p.
17. Lacour-Gaye G. Talleyrand. T. 1. (1754-1799). P.: Payot. 1928. 468 p.
18. Loménie L. Mirabeau. T. IV. P.: Dentu éditeur. 1891. 514 p.
19. Mission secrete de Mirabeau a Berlin 1786-1787. P.: Librairie Plan. 1900. 522 p.
20. Montor A. Histoire de la vie et des travaux politiques du comte d'Hauterive. P.: Librairie d' adrien. 1839. 576 p.
21. Poniatowski M. Talleyrand et l'ancienne France 1754-1789. P.: Perrin. 1988. 565 p.
22. Talleyrand. Mémoires du prince. T. I. P.: Calman-levy éditeur. 1891. 458 p.
23. Waresquiel E. Talleyrand: le prince immobile. P.: Fayard. 2003. 796 p.

SOCIO-POLITICAL IDEAS AND SOCIAL CIRCLE OF TALLEYRAND ON THE EVE OF THE FRENCH REVOLUTION

The article characterizes a little-known period in the life of one of the major figures of the Great French Revolution - Charles Maurice Talleyrand. That was the time of his youth and the beginning of his career as a clergyman. At the same time, the formation of socio-political ideas took place. The study of this figure is undoubtedly important, since Talleyrand played one of the key roles in such crucial events of the revolution as: the abolition of seigneurial privileges, the adoption of the Declaration of the Rights of Man and Citizen, the secularization of church property, the formation of diplomatic and financial initiatives of the Constituents. He entered world history primarily as an outstanding diplomat. The machinations of corrupt officials, hostility towards the church and Masonic intrigues - all this was attributed to him. He was presented as a certain deputy - a businessman closely associated with the so-called new bourgeoisie. A careful study of his youth does not seem to fit well with such ideas and versions. This was a man with a difficult childhood and a congenital disease. His behavior was reminiscent of the lifestyle of many young nobles of his time. Just like them, he was a member of the Masonic lodge, visited salons, and was attentive to new social trends. Already under the Old Order, this nobleman

and bishop was inclined towards change. The outbreak of the revolution accelerated this process. In this study, primary attention is paid to previously little-studied aspects of Talleyrand's biography and the formation of his socio-political ideas. The article also talks about the young man's extensive connections in financial and diplomatic circles. Characterized through the prism of Talleyrand's activities and social life in Paris before the revolution.

Keywords: French Revolution, Talleyrand, Mirabeau, diplomacy, Freemasons, Paris, Physiocrats, Enlightenment.

References

1. Volgin V.P. (1958). Razvitiye obshestvennoy misli vo Francii v XVIII [Development of social thought in France in the 18th century]. M.: Akad. Nauk SSSR. 203 s.
2. Volter. (1931). Filosofskie povesti I rasskazi, memuari I dialogi. T.I. [Philosophical novels and stories, memoirs and dialogues]. Moskva-Leningrad: Akademiya. 498 s.
3. Glagoleva E.V. (2012). Povsednevnyaya zhizn masonov v epohu Prosvesheniya [Daily life of Freemasons during the Age of Enlightenment]. Moskva: Molodaya gvardiya. 425 s.
4. Kozhokin E.M. (1989). Francuzskaya burzhuaziya na ishode Starogo poryadka [French bourgeoisie at the end of the Old Order]. Burzhuaziya I Velikaya francuzskaya revoliuciya. Moskva: MGU. 216 s.
5. Lodei D. (2009). Taleiran: glavniy ministr Napoleona [Talleyrand: Napoleon's chief minister]. Moskva: AST. 509 s.
6. Manfred A.Z. (1989). Tri portreta epohi Velikoi francuzskoi revoliucii [Three portraits from the era of the French Revolution]. Moskva: Misl. 432 s.
7. Monteske Sh. (1955). Izbrannye proizvedeniya [Selected works]. Moskva: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoi literature. 799 s.
8. Russo Zh. Zh. (1969). Tractati [Treatises]. Moskva: Nauka. 703 s.
9. Taleiran Sh. M. (1934). Memuari [Memoirs]. Moskva: Akademiya. 750 s.
10. Shartie R. (2001). Kulturnie istoki Francuzskoi revoliucii [Cultural origins of the French Revolution]. Moskva: Izdatelskii dom "Iskusstvo". 256 s.
11. Amiable L. Loge Maçonique d'avant 1789. Les neuf soeurs. Paris. Ancienne librairie Germer. 1897. 400 p.
12. Bord G. La Franc-maçonnerie en France, des origines à 1815. T I. Paris. Nouvell librairie nationale. 1908. 551 p.
13. Estampes L. La Franc-Maçonnerie et la Revolution. Avignon. Seguin frères. 1884. 510 p.
14. Forestier R. Les Illuminés de Bavière et la Franc-maçonnerie allemande. Paris. Rèimpression de lédition. 1914. 729 p.
15. Hourtoulle F. Franc-maçonnerie et revolution. Paris. Carrère. 1989. 506 p.
16. Hutin S. La Franc-maçonnerie et la Révolution française. Paris. Ed. des Marais. 1989. 123 p.
17. Lacour-Gaye G. Talleyrand. T. 1. (1754-1799). Paris. Payot. 1928. 468 p.
18. Loménie L. Mirabeau. T. IV. Paris. Dentu éditeur. 1891. 514 p.
19. Mission secrete de Mirabeau a Berlin 1786-1787. Paris. Librairie Plan. 1900. 522 p.
20. Montor A. Histoire de la vie et des travaux politiques du comte d'Hauterive. Paris. Librairie d' adrien. 1839. 576 p.
21. Poniatowski M. Talleyrand et l'ancienne France 1754-1789. Paris. Perrin. 1988. 565 p.
22. Talleyrand. Mémoires du prince. T. I. Paris. Calman-levy éditeur. 1891. 458 p.
23. Waresquiel E. Talleyrand: le prince immobile. Paris. Fayard. 2003. 796 p.

Об авторе

Самсаров Александр Ивайлович – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com

Samsarov Aleksandr Ivajlovich – post-graduate student of the Department of World History, international Relations and International Law, Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University (Russia), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com